

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный студенческий обмен является сегодня одним из направлений развития не только политического, но и образовательного пространства. Возможность обучения за границей для представителей студенческого сообщества — шанс получить качественное образование и расширить социокультурные рамки повседневной жизни. Для визитеров из развитых стран это, главным образом, потенциал расширения круга социальных связей и приобретение шанса на достойное трудоустройство, а в более глобальной перспективе — внесение вклада в международное сотрудничество стран и развитие идеи о мультикультурном толерантном обществе. Популяризация идеи академической и трудовой мобильности, связанной с взаимообменом ценностями, стилями жизни, знаниями и культурными особенностями представителей разных стран, приводит к пониманию актуальности исследования проблемы межкультурного взаимодействия.

Программы международного студенческого обмена стали неотъемлемой частью масштабного процесса — повышения культурно-исторической грамотности молодежи разных стран, поэтому вопросы адаптации в инокультурной среде — гендерные, возрастные и национальные, обуславливающие, в свою очередь, адаптивный потенциал иностранных студентов, стали предметом многих социальных исследований.

Данные показывают, что с тех пор как обучение за границей стало отдельным «проектом» — образовательным, идеологическим и дипломатическим, наиболее активное участие в нем принимают представительницы европейского континента, выбирающие гуманитарные направления специализации (W. Hoffa, 2007; Lincoln Commission, 2005; NAFSA: Association of International Educators, 2003) [8]. Одним из направлений исследований в области студенческих обменов и кросс-культурной адаптации стали гендерные различия в сфере образовательных возможностей, мотивации, приоритетов и жизненного опыта мужчин и женщин (C. Buchmann, T. A. DiPrete, 2005 [2]; J. A. Jacobs, 1996 [4]; W. H. Sewell, 1971; D. G. Smith, D. E. Morrison, E. WolfL, 1994) [8]. Предметом изучения становятся разные аспекты гендерных различий, связанных с процессом обучения и его влияния на жизненные установки мужчин и женщин, их ценности, поведение в ситуациях выбора.

Обращаясь непосредственно к академическому процессу, следует отметить особенности отношения студентов двух гендерных групп к различным аспектам и агентам образовательного процесса. Гендерные различия часто сопряжены с национальными особенностями и принятыми образцами поведения

в той или иной культуре. Наиболее отчетливо эти особенности проявляются у представителей азиатской молодежи. Одно из исследований показало, что девушки — представительницы азиатской культуры (Китай, Таиланд и др.) склонны в большей степени, чем молодые люди — их соотечественники, следовать предписаниям своих преподавателей и занимать пассивную позицию «ученика» (не задавать вопросов, не высказывать своего мнения и не делиться собственными научными идеями). Девушки в большей мере, чем их сокурсники мужского пола, озабочены проблемой освоения материала, поэтому на лекции занимают места как можно ближе к преподавателю. Проблема освоения и понимания учебной информации для них более актуальна, чем для молодых людей, и они готовы тратить свое личное время в выходные дни на учебу и чтение дополнительной литературы по предмету [12].

Исследователи также обращаются к анализу мотивации и перспектив молодых людей, выезжающих в Европу для получения высшего образования. Результаты исследования, посвященного изучению опыта таких студентов в рамках программы «Эразмус» [5], продемонстрировали, что основными мотивами получения зарубежного академического опыта для студентов, независимо от половой принадлежности, стали совершенствование знания иностранного языка, получение нового жизненного опыта (знакомство с новой культурой) и повышение карьерных перспектив. При этом именно студентки из стран Центральной и Восточной Европы наиболее ориентированы на обучение и академические возможности выезда за границу [5]. Девушки более, чем молодые люди, заинтересованы в том, чтобы узнать о культуре новой страны как можно больше, повысить уровень владения иностранным языком и увеличить свои шансы на поиск хорошей работы в будущем, тогда как молодым людям более интересны новые социальные контакты и освоение досуговых практик (форматов развлечений) в рамках новой культуры [5, p. 17]. Таким образом, можно говорить о различных факторах адаптации, связанных с ожиданиями от поездки и мотивацией студентов, а также о разном уровне переживаемого студентами стресса в контексте гендерных различий. Однако данные по этому вопросу противоречивы. Результаты одних исследований говорят о большей стрессоустойчивости молодых людей, которые обладают развитыми адаптивными способностями и испытывают меньший эмоциональный стресс, чем девушки (E. Bang, A. Muriuki, J. Hodges, 2008; E. Virta et al., 2004) [7]. Другие исследования, напротив, подтверждают слабую моральную подготовку молодых людей к пребыванию в инокультурной среде, что сопровождается общим состоянием подавленности и чувством одиночества (S. Poyrazli et al., 2002) [3]. Некоторые авторы говорят об отсутствии гендерных различий в процессе аккультурации (G. R. Sodowsky, B. S. Plake, 1992) [3].

Например, исследование, посвященное социокультурным и психологическим аспектам адаптации иностранного студенчества в США [9], показало преобладание у его представительниц поведенческой модели «избегания» («escape-avoidance») — принятия желаемого за действительное и ухода от потенциально проблемных ситуаций, а также ярко выраженную приверженность родной культуре — идентификацию с привычными культурными и социальными образцами, что сказывается на снижении их адаптационного потенциала.

С другой стороны, для «слабой половины» иностранного студенчества более характерны позитивное переосмысление своего опыта в рамках новой культуры и активный поиск социальной поддержки (иными словами, они больше, чем молодые люди, ориентированы на общение и поддержание контакта с социальным окружением). Обнаруженная выраженность желаний девушек остаться в стране обучения после выпуска в значительной мере результат их более слабой языковой подготовки, высокого уровня эмоциональной подавленности (депрессии) и более остро переживаемых трудностей социокультурной адаптации. Неоднократно подтверждается, что практика разговорного английского языка (как иностранного) на родине является для студентов одним из значимых факторов социальной, культурной и индивидуальной адаптации за границей [7].

Исследования, посвященные проблеме аккультурации иностранных студентов, показывают значимые различия в уровне социокультурной компетенции между полами в рамках одной и той же образовательной программы (M. Vande Berg, 2009) [11].

Таким образом, вопрос о различиях в способностях к успешной адаптации девушек и молодых людей, обучающихся за границей, требует особого внимания — с позиции социокультурных, этнических, социальных, коммуникативных и бытовых аспектов.

Авторское исследование, которое является предметом данной статьи, было проведено в 2012 г. среди иностранных студентов, обучающихся в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского и Нижегородском архитектурно-строительном университете. Участниками исследования стали 69 студентов (представители Европейского, Африканского континентов, Ближневосточного и Балканского регионов): 23 девушки и 46 молодых людей в возрасте от 18 до 37 лет, приехавших в Нижний Новгород получать степень бакалавра, магистра или кандидата наук.

Вопросы, на которые были получены ответы студентов, разделены на несколько смысловых блоков: самоидентификация студента, уровень подготовки к поездке, мотивация, знание языка, культурная компетентность (межкультурное взаимодействие), социальные контакты, адаптация к среде академической подготовки, источники поддержки (социальной, финансовой), проблемные ситуации. Полученные в ходе исследования результаты таковы:

1) молодые люди в целом лучше, чем девушки, адаптируются и действуют по ситуации (20,9 и 14,3 % соответственно), более уверены в себе (28,6 и 23,8 %), более эмоциональны (29,3 и 19 %) и обладают более высоким уровнем мотивации к адаптации в новой социокультурной среде. Девушки проявляют большую рассудительность (25 и 17,5 %), более обеспокоены чувством зависимости (14,3 и 7,5 %) и имеют более четкое, сформированное представление о себе (33,3 и 24,4 %). Статистически незначимы гендерные различия по таким показателям, как готовность к обучению, предубеждения, любопытство, терпимость (к другим культурам, меньшинствам) и терпение: представители обоих полов показали примерно равную степень выраженности этих характеристик своего «я» во время пребывания в России;

2) молодые люди были менее обеспокоены подготовкой к поездке, чем девушки, которые обращались к специальной литературе, использовали интер-

нет-ресурсы и форумы и, в равной степени, общались с друзьями, советовались с родными по поводу предстоящей поездки (43,5 % по каждому показателю). Более 15,5 % мужчин-студентов отметили, что никак не готовились к поездке, а если и готовились, то чаще обращались к интернет-источникам (46,7 %), чем к мнению своего ближайшего окружения (37,5 %);

3) молодые люди оказались более подготовленными к общению на русском языке, чем девушки (45,7 % назвали русский одним из изучаемых иностранных языков). Студентки, как выяснилось, лучше подготовлены к общению на английском языке (91,3 %). Лишь 28,3 % молодых людей отметили, что могут бегло общаться на английском языке, чувствуя себя комфортно; у девушек этот процент заметно выше — 52,2 %. С использованием русского языка в разговорной речи ситуация гендерно-асимметричная: никто из девушек не владеет русским на уровне повседневного и академического общения, тогда как 8,6 % молодых людей, изучающих его как иностранный, отметили возможность оперирования разнообразным словарным запасом и обсуждения любых тем, т. е. в целом они могут демонстрировать беспроблемное общение на языке принимающего общества;

4) с тезисом о более выраженном общем состоянии «уверенности» молодых людей, по сравнению с девушками-студентками, соотносятся показатели более высокого уровня их готовности к освоению новой культуры и социальных норм: в большей степени, чем девушки, они готовы взаимодействовать с русским населением, справляться с негативными переживаниями, возникающими в ситуациях повседневного взаимодействия в принимающем обществе, осваивать новые социальные роли и активно интересоваться историей, культурой и традициями России;

5) процент молодых людей, которые завели новых друзей среди русскоговорящего и местного населения, заметно выше по сравнению с девушками (27,3 и 13,6 % соответственно); хотя представители «слабой половины» иностранного студенчества в большей степени, чем молодые люди, настроены на коммуникацию, для 50 % девушек круг общения ограничен представителями их родного региона/страны либо одной языковой общности. Это объясняет тот факт, что более половины женской части студенческого иностранного сообщества чувствуют себя «чужими» в России — 54,5 %, тогда как 57,1 % мужчин отмечают обратное;

6) мотивация молодых людей на обучение именно в России, в отличие от девушек, обусловлена фактором качества образования. Девушки чаще молодых людей основной причиной выезда за границу для обучения называли возможность получения нового жизненного опыта. Выбор страны обучения для молодых людей и девушек примерно в равной степени обусловлен интересом к русской культуре, традициям и людям (28,3 и 26,3 %), желанием изучать русский язык (26,1 и 26,3 %), спецификой их научных интересов (именно в России они могут получить образование по выбранным научным направлениям подготовки). Молодые люди отметили и «личные причины», дешевизну и меньшую проблематичность в оформлении документов;

7) молодые люди чаще отмечают, что чувствуют разницу в организации системы образования в России по сравнению с той, которая существует на родине. Для 36,6 % молодых людей и 25 % девушек эти различия ощутимы, но преодолимы;

8) наиболее проблематичными для молодых людей, в отличие от девушек, стали такие стороны адаптации, как учебный процесс (понимание материала, самоорганизация, расписание и т. п.) — 26,2 и 9,1 %; организационные/административные вопросы (регистрация, оформление банковской карты, получение студенческого билета и т. п.) — 19 и 4,5 %; ориентирование на местности (в городе, университете) — 9,5 и 4,5 % соответственно. Для девушек-иностранок наиболее сложными стали: незнание русского языка — 72,7 %, бытовые сложности — 27,3 % и недостаток денег — 22,7 %. Незначительные расхождения наблюдаются по таким проблемным зонам адаптации, как пользование общественным транспортом (11,9 % — мужчины, 9,1 % — женщины), проблемы со здоровьем (9,5 % — мужчины, 13,6 % — женщины).

Молодые люди среди прочих сдерживающих факторов адаптации назвали расизм (представители африканских и ближневосточных стран) — 5,9 %, непривычность русской кухни — 5,9 %. 29,4 % ребят ответили, что не испытывают значительных сложностей и достаточно успешно адаптируются к новым условиям жизни. Что касается в целом национального фактора и культурных различий, исследования показывают, что иностранные студенты, которые сталкиваются с расовой дискриминацией, часто демонстрируют (сознательно либо спонтанно) свою инаковость, «не-принадлежность» к культуре принимающего общества, склонны испытывать чувство социальной изолированности, что отрицательно влияет на процесс их адаптации (P. S. Heikenheimo, J. C. M. Shute, 1986; Y. Lulat, P. G. Altbach, 1985; R. G. Penn, M. L. Durham, 1978; G. R. Sodowsky, B. C. Plake, 1992; A. G. Trice, 2004) [10]. При этом этноцентризм, предрассудки и персонально направленная дискриминация воспринимаются особо остро молодыми людьми (E. M. Rogers, T. M. Steinfatt, 1999) [6].

Следует более подробно остановиться на языковых и учебных трудностях, с которыми сталкиваются иностранные студенты. Наибольшей проблемой для девушек стала языковая некомпетентность местного населения: 43,5 % студенток отметили, что русские плохо или совсем не говорят по-английски, что стало основным препятствием благоприятной для них адаптации. Процент молодых людей, отметивших ту же проблему, составил 19,6 %. С другой стороны, девушки также чаще, чем молодые люди, отмечали факт собственной языковой некомпетентности — незнание русского языка (23,9 и 17,4 %). Для обеих гендерных групп характерны ограниченность словарного запаса, трудности с русской грамматикой и непонимание материала лекций. Молодые люди выразили большую уверенность в том, что все проблемы преодолимы и взаимопонимание — это лишь временная трудность, «это не страшно».

Таково же отношение молодых людей к академическим аспектам адаптации. Ни одна девушка не отметила возможность преодоления проблем, какими бы сложными они ни были; молодые люди, напротив, утверждают, что любые академические сложности временны и незначительны — 17,4 %. Это отчасти подтверждает тезис, отраженный в высказывании о том, что юноши обычно менее ответственно подходят к учебному процессу: ценность академической подготовки является для них второстепенным мотиватором успешной адаптации, а наиболее важным фактором они считают включение в досуговые практики местного сообщества. Девушки наиболее критично для себя оценивают проблему

«понимания» (лекционного материала) и общения в процессе обучения — 21,7 %, тогда как для молодых людей большее, чем для девушек, значение имеют различные издержки режима обучения: 10,9 % молодых людей не согласны учиться по выходным, рано вставать и тратить большую часть времени на обучение (не имея возможности найти подработку). Как молодые люди, так и девушки отмечают свое несогласие с условиями проживания, с организацией работы общежития и его персонала (иностранцы отмечают, что большинство работников не говорят на английском) и в целом со строгими правилами студенческой жизни, которые, по их мнению, ограничивают личную свободу. Среди прочих слабых сторон образовательной системы России студентами были указаны невозможность выбора учебных дисциплин и перегруженное расписание.

В общем иностранные студенты удовлетворены процессом обучения и приобретения нового опыта. Положительным следствием переживаемых трудностей во время адаптации они называют развитие личностного потенциала студента (в процессе освоения норм академической и повседневной деятельности, развития разговорных навыков и адаптации к требованиям местной культуры). Препятствующие адаптации аспекты связаны прежде всего с отсутствием языковой толерантности со стороны русских (массовое невладение английским языком и отказ от эффективной помощи иностранцам на английском/русском языках). Фактор собственной языковой подготовки студентов также стал сдерживающим барьером как для молодых людей, так и для девушек. Как показали результаты исследования, девушки в большей степени, чем молодые люди, склонны ощущать неуверенность в себе и уделять большее внимание академической подготовке, поэтому проблема освоения русского языка (как залог понимания учебного материала) является для них крайне актуальной.

Таким образом, общий уровень психологического давления, неуверенности, неорганизованности и эмоционального напряжения может быть следствием не только индивидуальных, но и социальных и культурных условий адаптации. Социокультурные практики представителей различных гендерных групп напрямую связаны с их культурной принадлежностью. Особо ярко культурные различия проявляются в формах поведения и нормативных образцах, которые предписаны и закреплены в представлениях о роли женщины в обществе (что наиболее отчетливо выражено в культурах стран Азии и Востока). Установлено, что девушки, приезжающие на обучение в страну с иными гендерными образцами, испытывают трудности адаптации к новым условиям и не могут принять те представления о роли и месте женщины, которые укоренены в принимающей культуре (S. Talburt, M. Stewart, 1999; A. Anderson, 2003) [1]. Данная проблема представляется важной, требующей внимания социологов, занимающихся исследованиями иностранного студенчества. Она затрагивает вопросы культурной, языковой, академической и социальной компетентности — представителей не только иностранного, но и принимающего общества. Знание гендерных особенностей, закрепленных в принимающей культуре, показывает необходимость изучения процесса развития навыков распознавания и принятия «новичками» социальных норм, в соответствии с которыми установлены и исполняются роли мужчины и женщины в принимающей культуре. Вопрос о готовности к переоценке гендерных ролей иностранными студентами, в частно-

сти девушками — выходцами из стран с отличными ценностями и культурой, представляет особый научный и практический интерес.

Библиографический список

1. *Anderson A.* Women and cultural learning in Costa Rica: reading the contexts // *Frontiers : the Interdisciplinary J. of Study Abroad.* 2003. № 9. P. 21—52. URL: http://www.frontiersjournal.com/issues/vol9/vol9-02_anderson.pdf (дата обращения: 22.02.2013).
2. *DiPrete Th. A., Buchmann C.* Gender-Specific Trends in the Value of Education and the Emerging Gender Gap in College Completion. 2005. URL: <http://www.columbia.edu/~tad61/demog100205.pdf> (дата обращения: 26.02.2013).
3. International students' race-ethnicity, personality and acculturative stress / S. Poyrazli et al. // *J. of Psychology and Counseling.* 2010. Vol. 2 (8). P. 25—32. URL: <http://www.academicjournals.org/ijpc/PDF/Pdf2010/Aug/Poyrazlit%20al.pdf> (дата обращения: 22.02.2013).
4. *Jacobs J. A.* Gender inequality and higher education // *Annual Rev. of Sociology.* 1996. № 22. P. 153—185. URL: <http://homes.chass.utoronto.ca/~tkennedy/Courses/38H3/Jacobs.pdf> (дата обращения: 27.02.2013).
5. *Krzaklewska E., Krupnik S.* The Experience of Studying Abroad for Exchange Students in Europe. Erasmus Student Network Survey (in Partnership with Petrus Communications) : Research Report. 2005. URL: <http://www.petruscommunications.com/resources/documents/ESN-Survey-report.pdf> (дата обращения: 20.02.2013).
6. *Lostetter E. N.* Gender differences of students' experiences of study abroad : thesis. 2010. P. 15. URL: https://scholarsbank.uoregon.edu/xmlui/bitstream/handle/1794/10678/lostetter_thesis.pdf?sequence=4 (дата обращения: 01.03.2013).
7. *Otlu F. N.* College Adjustment of International Students : the Role of Gender, Acculturative Stress, Coping Skills, Cultural Distance, and Perceived Social Support. URL: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12612769/index.pdf> (дата обращения: 28.02.2013).
8. Running Head : Gender Differences in Intent to Study Abroad. To See the World or Stay at Home : Applying an Integrated Student Choice Model to Explore the Gender Gap in the Intent to Study Abroad / M. S. Salisbury et al. ; University of Iowa. URL: <http://www.education.uiowa.edu/centers/docs/cruedocuments/GenderDiffStudyAbroadIntentRiHEfinal.pdf?sfvrsn=0> (дата обращения: 28.02.2013).
9. *Sumer S.* International Students' Psychological and Sociocultural Adaptation in the United States. 2009. Counseling and Psychological Services Dissertations. URL: http://digitalarchive.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1033&context=cps_diss (дата обращения: 20.02.2013).
10. *Trice A. G.* Faculty perspectives regarding graduate international students' isolation from host national students // *International Education J.* 2007. № 8 (1). P. 108—117. URL: <http://ehlt.flinders.edu.au/education/iej/articles/v8n1/Trice/paper.pdf> (дата обращения: 01.03.2013).
11. *Vande Berg M.* Intervening in student learning abroad: a research-based inquiry // *Intercultural Education.* 2009. Vol. 20. P. 15—27. URL: http://www.idrinstitute.org/allegati/IDRI_t_Pubblicazioni/31/FILE_Documento_MBM_Vande_Berg.pdf (дата обращения: 20.02.2013).
12. *Yun Yue, Sie Fan.* Learning Experiences of Chinese Background International Students in an Australian Tertiary Context. URL: <http://www.aare.edu.au/10pap/2035YueFan.pdf> (дата обращения: 20.02.2013).